

Анализ применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних в советский период

Понкратова Екатерина Григорьевна

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации
Аспирант*

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, принудительных мер воспитательного воздействия, а также актуальность этих вопросов в советский период. Оценивая ранее действовавшие уголовно-правовые нормы можно констатировать, что отечественное уголовное право целенаправленно и перспективно развивалось в отношении применяемых к несовершеннолетним правонарушителям мер уголовно-правовых воздействия.

Ключевые слова: наказание, несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного воздействия, советский период, уголовная ответственность.

Analysis of the use of coercive measures of educational impact against minors in the Soviet period

Ponkratova Ekaterina Grigorievna

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of
the Russian Federation
Postgraduate Student*

Abstract

The article discusses some of the problematic issues of criminal responsibility of minors, compulsory educational measures, as well as the relevance of these issues during the Soviet period. Assessing the previously existing criminal law norms, it can be stated that the domestic criminal law was purposefully and prospectively developed in relation to the criminal law measures applied to juvenile offenders.

Keywords: punishment, minor, compulsory educational measures, the Soviet period, criminal liability.

Уголовная ответственность несовершеннолетних была установлена практически с первых дней существования советской власти в связи с тем, что в нашей стране начался голод, безработица и вследствие чего количество беспризорных детей и подростков, а также число совершаемых ими противоправных деяний стало неуклонно расти. Преступность несовершеннолетних является наиболее ярким показателем нестабильности советского государства и безразличия общества в целом.

В первое пятилетие после революции в нашей стране началась активная работа по выработке нормативно-правовой базы для улучшения жизни и воспитания детей и подростков, а также борьбы с правонарушениями и преступностью, совершаемыми несовершеннолетними.

Советское государство с начала своего существования ориентировалось на проведение гуманной политики в отношении детей и подростков. Об этом свидетельствует изданный в январе 1918 года Декрет СНК РСФСР «О Комиссиях для несовершеннолетних» [1]. В данном законодательном акте впервые было отражено отношение новой власти к несовершеннолетним правонарушителям. Советский законодатель пошел по пути применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия и отказался от уголовного наказания в отношении них.

В качестве специального органа, который должен был рассматривать дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до семнадцати лет, выступали учреждаемые Декретом Комиссии о несовершеннолетних, деятельность которых характеризовалась педагогической направленностью. Данным Декретом впервые за всю отечественную историю был подчеркнут приоритет воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя перед карательными мерами, ранее применявшимися в дореволюционный период. При рассмотрении дел о правонарушениях несовершеннолетних Комиссии имели право назначать только меры воспитательного воздействия, такие как замечание, выговор, предупреждение, устройство на работу, помещение в детские учреждения и другие [2, с. 247].

Позднее, в декабре 1919 года был подготовлен и принят новый законодательный акт – Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [3]. Данный документ установил и закрепил минимальный возраст наступления уголовной ответственности. В соответствии с правовыми нормами данного законодательного акта несовершеннолетние правонарушители в возрасте до четырнадцати лет не подлежали суду и наказанию и к ним применялись лишь воспитательные меры.

Рост детской и подростковой преступности в период гражданской войны привел к необходимости изменения действовавшего законодательства. Об этом свидетельствует принятый в 1920 году Декрет «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [4], который закрепил, что в случае совершения несовершеннолетним до восемнадцати лет общественно опасного деяния данное дело рассматривается Комиссией о несовершеннолетних. В Декрете также говорилось о том, что за основу уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних должны быть приняты меры педагогического влияния, а Комиссии могли направлять лиц, обвиняемых в совершении общественно опасных деяний в суд только в случае установления невозможности применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия.

В данном нормативном акте указывалось, что материалы о тяжких общественно опасных деяниях, совершенных лицами старше четырнадцати лет, должны незамедлительно поступать к народному судье, являвшемуся членом Комиссии по делам о несовершеннолетних. Комиссии по делам несовершеннолетних могли применять к подросткам следующие виды мер медико-педагогического характера: беседа, разъяснение, замечание воспитателя; внушение и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и «обследователей»; помещение в школу; определение на работу; помещение в детский дом или лечебно-воспитательную колонию; помещение в специальное изоляционное отделение психиатрического учреждения и другие меры [5].

Таким образом, к 1920 году в отечественном законодательстве сложилась разветвленная система мер медико-педагогического характера, однако большинство из этих мер были продиктованы социально-политической ситуацией того периода, поэтому и утратили свою актуальность в течение эволюции уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних [6, с. 25].

В марте 1920 года была принята новая редакция Руководящих начал, в соответствии с которой наиболее распространенными мерами воспитательного воздействия были беседа, разъяснение, замечание воспитателя и отдача под присмотр обследователей-воспитателей [7, с. 19]. Повсеместно функционировало 230 комиссий, 205 из них представляли регулярные отчеты о проделанной работе по 52 губерниям [8, с. 55].

Первый Уголовный кодекс советского периода 1922 года [9] видоизменил подход к уголовной ответственности несовершеннолетних. Согласно статье 18 данного Кодекса наказание не должно было применяться к лицам до четырнадцати лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. В законе не был точно определен перечень мер медико-педагогического воздействия. Вопрос о применении вышеуказанных мер не рассматривался в отношении подростков в возрасте от 16 до 18 лет, дела о преступлениях данной категории лиц подлежали рассмотрению исключительно судами.

Таким образом, в первые годы советской власти меры медико-педагогического воздействия являлись основным средством уголовно-правового принуждения, применяемым в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Однако существовавшая в стране криминальная ситуация свидетельствовала о том, что превентивная эффективность таких мер была на недостаточно высоком уровне, поэтому законодательство пошло по пути ужесточения ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление.

В связи с образованием в декабре 1922 года СССР как единого многонационального государства наступал новый этап развития советского уголовного законодательства. Основные начала уголовного законодательства СССР [10] вводят новый, ранее не употреблявшийся в законодательстве

термин – «меры социальной защиты» и выделяет три их разновидности: а) меры судебно-исправительного; б) медицинского; в) медико-педагогического характера (статья 5). Последние являлись аналогом современных принудительных мер воспитательного воздействия и могли применяться только в отношении несовершеннолетних и в случае, если суд признавал целесообразным их назначение.

Основные начала уголовного законодательства не устанавливали конкретного минимального возраста уголовной ответственности, но разграничивали несовершеннолетних лиц по категориям, а именно на малолетних и несовершеннолетних. В соответствии со статьей 8 Основных начал наказание не применялось к малолетним до четырнадцати лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться применением мер медико-педагогического воздействия.

Основные начала содержали урезанный перечень мер медико-педагогического воздействия по сравнению с предыдущими законодательными актами. В эти меры входили: отдача несовершеннолетнего на попечение родителям, родственникам или другим лицам, организациям, а также помещение в специализированные учреждения.

В 1926 году введен в действие Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [11], который сохранил ранее существовавший подход относительно особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних. В отношении несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, продолжало действовать положение о том, что они «подвергались уголовной ответственности и привлекались к суду с применением всех действующих мер наказания». Исключение составили лишь смертная казнь, ссылка и высылка, которые не могли применяться к лицам, не достигшим 16-летнего возраста.

Изменения Уголовного кодекса в 1929 году скорректировали правовое положение несовершеннолетних правонарушителей. Возрастной предел уголовной ответственности был повышен до 16 лет. Комиссиям по делам о несовершеннолетних запрещалось даже в исключительных случаях передавать в суд дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет [12, с. 248].

В начале 30-х годов XX века наметилась тенденция к усилению уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Особенно резко она обозначилась с принятием постановления ЦИК и СНК СССР 1935 года «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [13]. Данный нормативный акт снизил возраст наступления уголовной ответственности до 12 лет за отдельные виды преступлений такие, как кража, телесные повреждения, увечья, убийство, насильственные действия [14, с. 15].

В мае 1935 года было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [15], которым были ликвидированы Комиссии по делам о несовершеннолетних.

Теперь все дела о преступлениях несовершеннолетних подлежали рассмотрению исключительно судами [16, с. 8]. С этого момента отменялись меры медико-педагогического воздействия, действовавшие с 1918 года.

Суды были вынуждены назначать несовершеннолетним подросткам наказание в виде лишения свободы, не имея возможности применять к ним меры воспитательного воздействия. В результате чего осужденные правонарушители возвращались с мест лишения свободы с асоциальными взглядами, привычками и наклонностями.

Наркомат юстиции СССР, осуществив обобщение судебной практики, издал в 1936 года циркуляр «Об улучшении работы судов по борьбе с преступлениями, совершенными подростками», в котором было рекомендовано проявлять особую внимательность при установлении наказания несовершеннолетним правонарушителям и применять наказание в виде лишения свободы только в исключительных случаях. В связи с данными мерами роста судимости среди несовершеннолетних не наблюдалось, более того, к 1940 году количество осужденных несовершеннолетних по сравнению с 1931 годом уменьшилось более чем на 50% [17, с. 34].

В дальнейшем попытки смягчить ответственность несовершеннолетних прослеживались в Приказе Народного комиссариата юстиции СССР 1943 года, в котором судам расширили полномочия, предоставив возможность прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не достигших 15-летнего возраста, с одновременной передачей детей на попечение родителей либо опекунов. Однако прекращение уголовных дел разрешалось только в отношении несовершеннолетних, которые привлекались к уголовной ответственности за мелкое хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления. Также, в статье 10 Уголовного кодекса РСФСР было установлено, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Понижение возраста уголовной ответственности до четырнадцати лет ограничивалось конкретным перечнем преступлений, закрепленных в части второй статьи 10 Уголовного кодекса РСФСР. В частности в ней были названы такие противоправные деяния, общественная опасность которых уже понятна подросткам, достигшим 14-летнего возраста (убийство, кража, разбой и другие).

Законодательство периода Великой Отечественной войны не было направлено на ужесточение карательной политики государства в отношении несовершеннолетних. В связи с этим постановлением СНК СССР 1943 года «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [18] были созданы трудовые воспитательные колонии для подростков, которые являлись закрытыми учебно-воспитательными учреждениями с более строгим, чем в детских домах того времени, режимом, а вовсе не местами заключения. В данные колонии направлялись не только несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 11 до 16 лет за мелкое правонарушения, но и беспризорные, живущие без родителей и не имеющие

постоянного места жительства, воспитанники детских домов, систематически нарушающие внутренний распорядок.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [20], принятое в 1958 году, в статье 10 Основ закрепили положение о том, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения противоправного деяния исполнилось шестнадцать лет. В пункте 2 части второй статьи 10 данного законодательного акта судье представлялось право не назначать уголовное наказание, а назначать лицам в возрасте до восемнадцати лет принудительные меры воспитательного характера в случае, если исправление лица, совершившего преступление небольшой общественной опасности, возможно без назначения наказания.

Лица, совершившие преступное деяние в возрасте от 14 до 16 лет, подлежали уголовной ответственности лишь за строго определенный перечень преступлений (убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, разбойное нападение, кражу и другие). При этом суд был вправе при соответствующих условиях не применять к ним наказание, заменив его принудительными мерами воспитательного характера. Важная роль этого этапа развития законодательства состоит в том, что фактически появляется современный механизм назначения принудительных мер воспитательного воздействия: на основе положений законодательства суд принимает решение либо о назначении наказания, либо о замене его воспитательными мерами.

В ходе правовой реформы конца 50-х – начала 60-х годов XX века был принят новый Уголовный кодекс 1960 года [21], уделявший несовершеннолетним особое внимание. В данный Кодекс вошли правовые нормы, которые смягчали санкции в отношении несовершеннолетних, а также была предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера. В этот период вновь вводятся комиссии по делам несовершеннолетних, а также создается институт общественных воспитателей.

Уголовный кодекс РСФСР закрепил точный перечень статей, которые предусматривали уголовную ответственность подростков с четырнадцати лет. Тем не менее, меры воспитательного характера остаются важнейшей составляющей уголовно-правового принуждения. Основания, по которым назначались принудительные меры воспитательного характера, оставались теми же, что и в Основах уголовного законодательства СССР 1958 года. Субъектами назначения принудительных мер воспитательного характера за совершение одного и того же преступного деяния могли быть либо суд, либо комиссия по делам несовершеннолетних.

Суд на основании статьи 63 Уголовного кодекса РСФСР имел право назначить следующие принудительные меры воспитательного характера: извинение потерпевшему, предостережение, передача под надзор родителям или лицам, их заменяющим, помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение и другие.

Таким образом, необходимо отметить, что советское законодательство характеризуется крайней непоследовательностью в выборе мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним: постоянно изменялся возраст привлечения к уголовной ответственности; отдельные меры воспитательного воздействия то появлялись, то вновь исчезали из уголовного законодательства. Лишь к 1960 году сформировалась развернутая система принудительных мер воспитательного воздействия, имеющая механизм воздействия на несовершеннолетних, максимально схожий с современным. По формам воздействия на несовершеннолетних их можно было классифицировать на меры, связанные с оказанием морального воздействия; меры, связанные с материальным (имущественным) воздействием; меры, связанные с установлением особого контроля за поведением несовершеннолетнего; меры, связанные с ограничением свободы несовершеннолетнего и помещением его в специализированное учреждение. В целом же советское государство делало все возможное, чтобы оградить детей и подростков от тюрьмы и убрать их с улиц.

Библиографический список

1. О комиссиях для несовершеннолетних : Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 года // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 8. 14.01.1918.
2. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. II: Преступление. М., 1970. 516 с.
3. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 года // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
4. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях : Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 года // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.
5. Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних : Постановление Наркомпроса РСФСР от 30.07.1920 года // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.
6. Гаверов Г.С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву: учебное пособие. – Иркутск: Иркут. ун-та, 1976. 99 с.
7. Эккельман Н.А. Роль и место комиссии по делам несовершеннолетних в первые годы советской власти. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 18-24.
8. Эккельман Н.А. Уголовно-правовые аспекты проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России // История государства и права. 2014. № 10. С. 55 - 58.
9. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
10. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик // Систематическое собрание действующих законов СССР.

- Книга первая. М., 1926.
11. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
 12. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. II: Преступление. М., 1970. 516 с.
 13. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: Постановление ЦИК СССР № 3 // Собрание законов СССР. 1935. № 19.
 14. Голяков И.Т. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1944. 340 с.
 15. О мерах борьбы с детской безнадзорностью и ликвидации уличной беспризорности детей : Постановление СНК РСФСР от 29.01.1933 года // Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 7. Ст. 21
 16. Кривоченко Л.Н. Некоторые вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних по действующему законодательству. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1962. С. 44-45.
 17. Золотухин С.Н. Уголовная ответственность несовершеннолетних: учебное пособие. - Челябинск, 2006. 80 с.
 18. Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством : Постановление СНК СССР от 15.06.1943 года № 659 // Постановления Совета Народных Комиссаров СССР. Июнь. 1943.
 19. Евтеев М.П., Кирин В.А. Законодательство об ответственности несовершеннолетних. - М., 1980. 135 с.
 20. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25.12.1958 года // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
 21. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 года // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.